

Сун Ле почти не спал последние три дня, под глазами залегли синяки. Даже самый выносливый мужчина, переживая сильные эмоциональные перепады, рано или поздно достигает предела, но он продолжал держаться.

Дядя Ли не понимал, почему хозяин так нервничает. Се Сицзэ уже не раз устраивал подобные выходы, и каждый раз Сун Ле справлялся с ними легко, утверждая, что молодой господин далеко не уйдет и скоро вернется сам.

Если бы Се Сицзэ был воздушным змеем, то Сун Ле был бы тем, кто держит веревку. Он никогда не позволял змею улететь слишком далеко, и стоило ему потянуть за веревку, как змей покорно возвращался в его руки.

Сун Ле поднялся наверх и открыл дверь в спальню Се Сицзэ, обернувшись к дяде Ли:

— Я немного отдохну. Разбуди меня, если позвонят.

Се Сицзэ ехал на автобусе больше шести часов, прежде чем добрался до Унаньчжэня в Сичжоу. Только выйдя из автобуса, он прислонился к обочине и вырвал все, что было у него в желудке. Его тело, избалованное годами комфортной жизни, не выдержало долгой и тряской дороги. Как только он вышел из автобуса, его желудок взбунтовался, и он не смог сдержаться.

Сичжоу был небольшим городом, а Унаньчжэнь казался еще более отдаленным и прохладным. Большинство его попутчиков были рабочими, возвращавшимися из больших городов. Группа рабочих с тяжелыми сумками вышла из автобуса, и их запах вызвал у Се Сицзэ головокружение и усиление тошноты. После того как его вырвало, он еле держался на ногах и пошел в маленький магазинчик рядом с автобусной станцией, чтобы купить бутылку воды и булочку. За все время пути он ничего не ел, а после рвоты его тело было полностью истощено.

В Унаньчжэне было мало людей, и большинство из них были либо молодежью, уехавшей на заработки, либо местными жителями, вернувшимися домой. Такие, как Се Сицзэ, с их белой кожей и незнакомыми лицами, сразу привлекали внимание. Было очевидно, что он приезжий.

Он был один, и его бумажный пакет всегда был при нем. В таком людном месте, как автобусная станция, он легко мог стать целью для воров.

Поблизости было не так много людей, но Се Сицзэ не знал, что за ним уже следили несколько пар глаз.

Зал ожидания был довольно скромным. Се Сицзэ сел и съел половину булочки, запивая водой. Его живот начал болеть, и он спросил у продавца, где находится туалет. Только войдя туда, он сразу вышел — запах был слишком резким. Он едва сдерживал рвоту и не взял с собой пакет, боясь, что одежда пропитается этим запахом.

Слева от двери была скамейка для отдыха. В зале ожидания было мало людей, и Се Сицзэ, будучи новичком в этом месте, не подумал о том, что его могут обокрасть. В пакете было всего две смены одежды и пара обуви, и он решил, что вряд ли кто-то захочет их украсть. Однако, когда он вышел из туалета, скамейка была пуста, и его пакет исчез. Единственный багаж пропал.

Се Сицзэ почувствовал себя полностью опустошенным. От напряжения, связанного с подготовкой к побегу, до того, как его обокрали, его охватило чувство беспомощности и обиды.

Немного отдохнув, он похлопал по карману, где лежали деньги, и с облегчением понял, что все

свое имущество он носил с собой. Он зашел в магазин, чтобы купить еще одну бутылку воды, и спросил у продавца, как добраться до места, где живет его бабушка. Продавец, увидев, что пакета у него больше нет, понял, что его обокрали. Молодой человек выглядел расстроенным, и, судя по его возрасту, он, вероятно, впервые оказался в таком месте.

Продавец, пожалев его, рассказал, как добраться до нужного места, и даже назвал примерную стоимость, чтобы его снова не обманули.

Се Сицзэ направлялся в деревню Лотоса. Дорога от городка занимала около полутора часов. Было уже около шести вечера, и продавец посоветовал ему поторопиться к ближайшей остановке, чтобы успеть на последний автобус. Если он опоздает, то до деревни уже не доберется.

Унаньчжэнь был маленьким городком, и многие отрасли здесь не были развиты. Поблизости не было ни отелей, ни гостиниц, и с наступлением темноты вокруг становилось темно, с редкими уличными фонарями.

Се Сицзэ, следуя указаниям продавца, быстро нашел остановку. На обочине стоял старый автобус, в котором было около двадцати мест, и половина из них уже была занята.

Как только он сел в автобус, люди, говорившие на местном диалекте, замолчали и уставились на него.

Он старался сохранять спокойствие и сел на заднее сиденье. Мужчина средних лет обернулся и начал его рассматривать, улыбаясь и показывая желтые зубы:

— Молодой человек, откуда ты? Приехал к родственникам?

Се Сицзэ с легкой настороженностью посмотрел на них и кивнул:

— Да, к родственникам.

Он оглядел салон автобуса, чувствуя легкое беспокойство, но старался сохранять спокойствие:

— Скажите, этот автобус идет через деревню Ляньхуа, верно?

Водитель, куривший снаружи, потушил сигарету и сел за руль:

— Последняя остановка — деревня Ляньхуа.

В салоне распространился резкий запах табака, и Се Сицзэ сморщился, не сказав больше ни слова. Он смотрел в окно, но его внимание было сосредоточено на людях в автобусе. Их взгляды заставляли его чувствовать себя неуютно.

— Молодой человек, не выносишь запаха табака?

Он холодно кивнул, стараясь держаться уверенно. Се Сицзэ, выросший в роскоши, мог выглядеть внушительно, когда хмурился, но местные жители не воспринимали это всерьез. Они считали, что горожане смотрят на них свысока и ведут себя высокомерно.

Мужчина снова спросил:

— Ты из деревни Ляньхуа?

Он кивнул.

— Не похож.

В таких местах всегда так: местные жители, увидев незнакомца, начинают задавать вопросы, словно хотят узнать все о его происхождении.

Се Сицзэ выбрал нейтральный ответ, понимая, что люди склонны к предубеждениям:

— Я отсюда, но меня отправили учиться в другой город. Сейчас вернулся, чтобы навестить больную бабушку.

Услышав, что он местный, люди немного успокоились и начали с ним шутить. Когда подошло время отправления, в автобус зашла женщина, чтобы собрать плату за проезд, и они замолчали.

Когда очередь дошла до Се Сицзэ, он остановился, увидев сумму:

— Почему с меня берут на десять юаней больше?

Он не хотел спорить, но заметил, что с других пассажиров, едущих в деревню Ляньхуа, брали только семь юаней. С него же требовали больше, и он понял, что его хотят обмануть. Се Сицзэ, выросший в роскоши, не мог сразу изменить свой характер и не привык к такому обращению. К тому же, его багаж только что украли, и накопившееся за день напряжение выплеснулось наружу. Он не хотел снова терпеть несправедливость.

Он холодно смотрел на них, не желая говорить, но местные жители были грубыми и не боялись его. Они видели, что он один, молод и выглядел как белый и нежный мальчик, и не собирались уступать.

Женщина, собирающая деньги, нахмурилась:

— Не хочешь платить — выходи!

Они знали, что это последний автобус, и вели себя нагло.

Се Сицзэ сжал губы, холодно оглядывая окружающих. Никто не хотел ему помочь. Люди эгоистичны и склонны к предубеждениям, и странно было бы ожидать, что кто-то вступится за приезжего.

В самый напряженный момент в автобус вошел молодой человек с темной кожей и крепким телосложением. Увидев напряженную обстановку, он подошел к женщине, собирающей деньги, и позвал с акцентом:

— Цима.

Женщина, которую он назвал Цима, обернулась и с раздражением сказала:

— А Вэнь, этот парень не хочет платить. Выгони его!

Се Сицзэ не мог сдержать гнев и встал, чтобы выйти.

Но молодой человек смягчился:

— Подожди. — Он повернулся к женщине. — Цима, ты, наверное, взяла с него лишнее.

Женщина уперлась:

— Ну и что, что на десять юаней больше? Это последний автобус, пусть едет, если хочет!

Молодой человек покачал головой и что-то сказал ей на местном диалекте. Се Сицзэ, уже вышедший из автобуса, услышал, как его зовут обратно:

— Молодой человек, садись. С тебя не возьмут лишнего.

Се Сицзэ не двигался, даже не смотрел на него, явно не желая возвращаться.

Молодой человек, казалось, был терпелив:

— Осталось пять минут до отправления. Ты, наверное, приехал издалека? Здесь нет мест для ночлега, а с наступлением темноты будет совсем темно.

Се Сицзэ взвесил свои варианты. Лучше временно сдерживать гнев, чем ночевать на улице. Он снова сел в автобус, заняв место в углу и не обращая внимания на остальных.

Деньги собрал молодой человек, и он остался сидеть рядом, начав разговор:

— Меня зовут Чжан Вэнь, я тоже из деревни Ляньхуа.

<http://bllate.org/book/16434/1489630>